

УДК 343.8

DOI 10.17223/22253513/16/11

Н.В. Ольховик

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье приводится криминологическая характеристика преступности осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состояние, динамика и структура их рецидивной преступности, содержится криминологическая характеристика осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Автор выявляет наиболее криминогенную категорию осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности и обосновывает вывод о возможности замены рассматриваемого наказания, назначенного в качестве основного, в случае злого уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда, о расширении оснований для привлечения осужденного к уголовной ответственности по ст. 315 УК, а также о необходимости предоставления суду права возлагать на осужденных обязанности, связанные с трудом.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, рецидивная преступность, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Российская статистика свидетельствует о том, что судебная практика по назначению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, расширяется начиная с 2005 г. Так, с 2005 по 2014 г. количество осужденных к рассматриваемому наказанию, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний, увеличилось с 11,6 тыс. до 33,75 тыс. чел. Исключение составляет 2004 г., когда их численность уменьшилась в 1,2 раза по сравнению с 2003 г. и составила 10,4 тыс. чел. Обратную тенденцию, но с некоторыми колебаниями можно обнаружить и с численностью общей массы осужденных без изоляции от общества, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций. Так, например, если в 2003 и 2004 гг. происходил незначительный спад числа осужденных, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (с 634 466 чел. в 2003 г. до 588 289 чел. в 2004 г.), то в 2005 г. их количество увеличилось до 598 251 чел., в 2006 г. опять произошло снижение до 574 441 чел., а в 2007 г. отмечался небольшой рост до 590 703 чел. Начиная с 2007 г. наблюдается стабильное снижение числа осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции, с 590 703 до 452 767 человек в 2014 г. [1].

На фоне наметившегося увеличения численности осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной дея-

тельностью четко прослеживается и тенденция роста преступности данной категории осужденных. В период исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в 2004 г. было совершено 2 преступления, в 2005 г. – 0, в 2006 г. – 9, в 2007 г. – 2, в 2008 г. – 7, в 2009 г. – 9, в 2010 г. – 21, в 2011 г. – 11, в 2012 г. – 22, в 2013 г. – 49, в 2014 г. – 41. Таким образом, в 2014 г. темп роста к 2004 г. составил 20,5. Уровень преступности рассматриваемой категории осужденных за этот период также повысился и достиг в 2014 г. 1,2 в расчете на 1 000 осужденных.

Структура рецидивной преступности осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на 25% представлена преступлениями, предусмотренными ст. 264, 330 УК РФ. Доля преступлений против собственности равна 62,5%, среди которых кражи составляют 37,5%, мошенничество – 12,5% и грабежи – 12,5%. Преступления против жизни и здоровья составляют 12,5% и представлены угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и побоями.

По половому признаку осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, совершившие преступления в период исполнения этого наказания (далее – рецидивисты), представлены в основном лицами мужского пола (87,5%), хотя удельный вес женщин в сравнении с осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества довольно высок и составляет 12,5%. Следует отметить, что число женщин среди общей массы осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является также значительным и достигает 14,7% [2].

Почти две трети рецидивистов были осуждены к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в возрасте 25–29 (37,5%) и 30–39 лет (25%). На долю осужденных в возрасте 20–24, 40–49 и старше 50 лет приходится по 12,5% соответственно. Следует заметить, что общая масса осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, по данным Е.С. Литвиной, более чем на три четверти (78,2%) представлена осужденными в возрасте от 25 до 49 лет, при этом возрастная группа от 30 до 39 лет составляет 32% [2]. Таким образом, несмотря на уменьшение лиц в возрасте 30–39 и 25–29 лет, состав рецидивистов является более зрелым, чем общая масса данной категории осужденных. В группе рецидивистов по сравнению с общей массой оказались лица старше 50 лет, а осужденных в возрасте от 18 до 19 лет вообще обнаружено не было.

В связи с этим среди них оказалось больше лиц, которые к моменту совершения нового преступления были женаты или находились замужем (50%). В общей массе осужденных к данному наказанию удельный вес женатых (замужних) составляет около 30%. Это обстоятельство, как представляется, свидетельствует о том, что брачные отношения, рассматриваемые в отдельности, не являются прогностическим показателем наибольшей вероятности совершения преступления в период исполнения наказания. 62,5% осужденных, совершивших новое преступление, имели детей по сравнению с 76% таких

лиц в общей массе осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в связи с чем нельзя не отметить важность этого показателя, который необходимо учитывать в совокупности с семейным положением.

Образовательный уровень рецидивистов несколько ниже, чем общей массы. По результатам нашего исследования, 100% рецидивистов имели среднее образование, в то время как в общей массе рассматриваемой категории осужденных таких насчитывается 39%, 32,3% имели среднее специальное и 18,4% – высшее образование [2].

Не меньший интерес представляет и бытовая характеристика осужденных рецидивистов по сравнению с общей массой осужденных к этому наказанию. Так, 62,5% рецидивистов положительно характеризовались в быту, 37,5% имели удовлетворительную характеристику, в то время как 97% общей массы имело исключительно положительную характеристику.

Кроме того, на момент осуждения к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью среди рецидивистов оказалось 12,5% лиц, которые нигде не работали и не учились. Для сравнения в общей массе таких оказалось 10%. При этом среди работавших рецидивистов только 12,5% имели положительную производственную характеристику, 50% – удовлетворительную. У 37,5% характеристики в уголовном деле вообще не было.

В связи с этим не меньший интерес представляет выявление наиболее криминогенной категории осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности. В этой связи небезынтересным является сравнение структуры преступности общей массы осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с первичной преступностью рецидивистов. По нашим данным, 57,4% общей массы осужденных к данному наказанию, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, осуждены за нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, мошенничество – 1,6%, преступления, предусмотренные ст. 228 и 228¹ – 0,6%, кражи – 0,3%, грабежи – 0,2%, вымогательство – 0,1%. На долю преступлений против жизни и здоровья приходится 0,07%. Удельный вес каждого другого преступления не превышает 0,05%. Структура первичной преступности рецидивистов представлена в основном нарушениями правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Однако среди них доля этих преступлений в полтора раза больше и составляет 87,5%. Наряду с этим кратно возрастает удельный вес присвоения и растраты (12,5% против 0,01 в общей массе).

Таким образом, наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на осужденных за нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также присвоение и растрату.

Следует отметить, что 37,5% из них до совершения нового преступления не исполняли требования приговора суда, нарушали установленный для них запрет на управление транспортным средством, за что подвергались админи-

стративной ответственности и предупреждались инспекцией об ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Но в конечном счете указанные меры воздействия не стали препятствием для совершения нового преступления, каждое четвертое из которых заключается в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Кроме того, в период исполнения данного наказания 62,5% рецидивистов не работали, при этом каждый второй из них прекратил работать и не имел легального источника дохода после вступления приговора суда в законную силу, что не могло не отразиться на структуре их рецидивной преступности, в которой доля преступлений против собственности составляет 62,5%, в числе которых кражи – 37,5%, мошенничество – 12,5% и грабежи – 12,5%.

Если к этому добавить, что 62,5% совершенных ими преступлений было учинено в течение первого года нахождения на учете уголовно-исполнительной инспекции, а каждое четвертое – в период от одного года до двух лет, то проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, учитывая, что в действиях каждого четвертого из обследованных осужденных имеется специальный рецидив преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, которому предшествовало неоднократное привлечение к административной ответственности за управление транспортным средством, следует критически отнестись не только к взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций и ГИБДД, но и к тому, что действующее уголовное законодательство не предусматривает правовых последствий злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда. В связи с этим необходимо поддержать бытующее мнение о дополнении ст. 47 УК РФ частью 6, в которой следует предусмотреть, что «в случае злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания, оно заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [3. С. 19] либо о расширении оснований для привлечения осужденного к уголовной ответственности по ст. 315 УК, сформулировав ее как состав с административной преюдицией [4. С. 167]. Одновременно с этим следует дополнить ст. 38 УИК РФ понятием «злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Во-вторых, принимая во внимание, что большинство рецидивистов после вступления в силу приговора суда не работали, а уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности соединения содержания этого наказания с трудом, как с иной некарательной воспитательной мерой, необходимо рассмотреть вопрос о возложении на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязанности работать, если это наказание назначено в качестве основного либо дополнительного к штрафу, обязательным работам, при условном осуждении, а также после отбытия основных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. Как представляется, суду следует пре-

доставить только право возложения этой обязанности, чтобы суд мог в каждом конкретном случае определять целесообразность такого воздействия на осужденного.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 03.03.2015).
2. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 21 с.
3. Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 203 с.
4. Кулешиова Н.Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 267 с.

Olkhovik Nikolay V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
DOI 10.17223/22253513/16/11.

RECIDIVISM AMONG THE CONVICTS DEPRIVED OF THE RIGHT TO HOLD SPECIFIC POSTS OR TO ENGAGE IN SPECIFIC ACTIVITIES

Key words: alternatives to deprivation of liberty, non-custodial sentences, recidivism, deprivation of the right to hold specific posts or to engage in specific activities.

The author examined more than 3000 convicts deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities who have been registered with the probation departments of the Federal Service for the Execution of Sentences for the last 10 years. The article provides criminological characteristics of both the convicts and crimes committed by those deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities and gives the analysis of the dynamics and structure of their recidivism. The most criminogenic category of the convicts deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities has been separated from the viewpoint of their previous (first) criminal activity.

The author substantiates the following conclusions: a proposed supplement 6 to Article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of RF) should involve the possibility to substitute the punishment imposed as a primary one in case of malicious evasion from serving a sentence; the grounds for prosecution under Article 315 of the CC the RF should be extended. Taking into account the fact that most recidivists were jobless when sentenced and penal legislation does not provide for labor as a non-punitive educational measure, Article 47 of the CC of the RF should enable the courts to sentence the convicts deprived of the right to hold specific posts or to engage in specific activities to work. The duty to labor should be imposed if deprivation of the right to hold specific posts or to engage in specific activities is a primary punishment or if it is an additional one to fines, compulsory works and conditional sentences. Those who have served their sentences in prisons should also be placed under the duty to work.

References

1. Federal Penitentiary Service. [Online] Available from: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>. (Accessed: 3d February 2015). (In Russian).
2. Litvina, E.S. (2003) *Nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu*. [The punishment of deprivation of the right to hold certain positions or to engage certain activities]. Law Cand. Diss. Tomsk.

3. Krylova, E.S. (2002) *Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu kak vid ugovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran*. [Deprivation of the right to hold certain positions or engage certain activities as a form of penal sanction under the Russian Federation regulation and legislation of foreign countries]. Law Cand. Diss. Kazan.

4. Kuleshova, N.N. (2006) *Dopolnitel'nye vidy nakazaniy: ugovno-pravovoy i ugovno-ispolnitel'nyy aspekty*. [Additional types of punishment: legal and executive aspects]. Law Cand. Diss. Ryazan.